

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПАВЕЛ,
Патриарший наместник Московской митрополии

Видеть образ Божий в каждом

В 2021 году на территории подмосковной части Московской епархии были созданы пять новых епархий, объединенных в Московскую митрополию. С какой целью был предпринят этот шаг и как изменилась церковная жизнь Подмосковья? Каким образом митрополия координирует осуществление общих епархиальных проектов. На вопросы «Журнала Московской Патриархии» отвечает **митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший наместник Московской митрополии.**

Недавно исполнилось два года со дня преобразования Московской областной епархии в Московскую митрополию и создания пяти епархий на территории Московской области. Сегодня, оглядываясь на прошедшие два года, мы понимаем, насколько это было важное решение. Проект разукрупнения епархий прошел практически по всей территории Российской Федерации. И везде это имело и имеет чрезвычайно важное значение. Кто бы мог подумать еще несколько лет назад, что в каком-то провинциальном городе вдруг появится епархиальный архиерей? А как только приезжает епархиальный архиерей в определенный для него кафедральный город, естественно, вокруг него создается епархиальная администрация, образовывается епархиальное управление, совершаются уже иные богослужения, нежели те, к которым привыкли люди.

Сегодня Святейший Патриарх Кирилл рукополагает во епископы очень активных священнослужителей, которые имеют хороший опыт пастырского служения. Все они энергичные и настроены на созидание епархиальной жизни. И конечно же, сразу повышается уровень взаимоотношений между местными органами власти и церковной администрацией. Если раньше в районном городе был только священник, теперь это епископ, который собирает вокруг себя такое же активное духовенство и ведет работу на высоком, достойном уровне.

Изменилась церковная жизнь практически везде, где были образованы новые епархии. Наверное, это самое главное. Воплощается в жизнь призыв Святейшего Патриарха Кирилла к тому, чтобы и священники, и епископы были ближе к народу.

Наш Первосвятитель не раз говорил, что Московская митрополия — самая большая в Русской Православной Церкви. Таких митрополий нет нигде, в том числе и в других Поместных Церквях.

Конечно, огромную работу в Московской областной епархии на протяжении многих лет проводил митрополит Ювеналий (Поярков), который заложил основы церковной жизни Подмосковья, очень много при нем было открыто храмов, монастырей, Коломенская духовная семинария, воскресные школы и другие церковные и молодежные организации. Однако

даже исключительные способности одного архипастыря не позволяют в один день совершать Божественную литургию в пяти храмах в пяти городах. А сегодня в Московской области это возможно. Стала более интенсивной и церковная, и административная жизнь, строятся новые епархиальные управления, образуются различные епархиальные отделы, суды, комиссии.

Священники сегодня трудятся с повышенным усердием, объединившись вокруг епископов. Говорю это, нисколько не умаляя достоинств и многогранных трудов владыки Ювеналия, который, кроме того что был епархиальным архиереем, нес множество общественных и общецерковных послушаний. Он совершал во славу Русской Церкви нашего Отечества поистине колоссальный труд.

От сердца к сердцу

Ваше Высокопреосвященство, как вы можете прокомментировать такое начинание, как проект «Диалог со священником», опыт которого есть в Подольской епархии? Священник беседует со старшеклассником. С этой аудиторией и учителя не всегда могут найти общий язык, у вас же это не разовая акция, а планомерная работа. О чем говорят священники с молодежью? Среди них же есть и невоцерковленные молодые люди. И тем не менее беседы продолжаются, а значит, они важны и интересны служителям и молодым людям.

Многие ли священники в этом участвуют? Какое значение имеет здесь, собственно, личность пастыря? Можно ли распространить этот опыт и на другие епархии нашей Церкви?

Мне лично приходилось неоднократно общаться и со студентами, и со школьниками. Во-первых, все, что делается в Подольской епархии, это замечательно, мы будем рекомендовать внедрять эту практику во все епархии, хотя я думаю, что в других епархиях нечто подобное тоже происходит. Это чрезвычайно важно.

Вы знаете, есть хорошая книга владыки Ювеналия «От сердца к сердцу». Само название говорит о том, что общение архипастыря и пастыря должно быть именно таким — от сердца к сердцу. Вот тогда будет подлинное общение пастыря с паствой. Мы не просто хотим довести до сведения молодых людей какие-то богословские истины, канонические нормы, догматы и т. д. Диалог следует начинать и вести его от сердца к сердцу. Вот тогда мы сможем достичь положительных результатов.

Вспоминаю один эпизод из своей жизни. Это было в начале 1990-х. Ко мне обратился руководитель детского дома, приюта, с просьбой прислать к ним священника. И я одному священнослужителю, тогда игумену Псково-Печерского монастыря, говорю:

— Отец, сходите побеседуйте с детишками.

А он мне отвечает:

— О чем я буду с ними говорить?

— Батюшка, дорогой, ну сейчас пасхальное время, поздравьте их с Пасхой, поговорите о Христе, вот так, по-простому, — знаете, дети нуждаются в простом человеческом общении.

Он говорит:

— А я не знаю, кто там будет.

— Ну вот как раз вы и узнаете! Побеседуйте, потом мне расскажете.

И вот потом он приходит ко мне и говорит:

— Вы знаете, я пришел, а там сидят около сорока молодых людей, девчонки и мальчишки школьного возраста! Собрали всех детей интерната. Среди присутствующих были не только славянские лица, но и других национальностей. И думаю: о чем я буду с ними говорить? И тогда я просто сказал, как вы благословили: «Христос воскрес!» Молчат. Я удивился, что никто не ответил, и поинтересовался: «Друзья, а вы знаете, как люди друг друга приветствуют в жизни? Говорят при встрече здравствуйте, доброе утро, добрый вечер. А у православных христиан сейчас пасхальный период. И в эти пасхальные дни мы, встречаясь, приветствуем друг друга так: Христос воскрес! А тот, к кому обращено это приветствие, отвечает: Воистину воскрес! Поняли? Поняли. Давайте попробуем. Христос воскрес! Кто-то ответил: Воистину воскрес...

Нет, говорю, давайте все вместе. Я вам говорю, а вы отвечайте. Христос воскрес! И они уже хором: «Воистину воскрес!» О, давайте еще! Активнее! «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!!!» А вы знаете, что мы с вами сейчас исповедовали Воскресшего из мертвых Христа Спасителя?»

И после этого он начал с ними разговор о пришествии в мир Христа Спасителя, о Его рождестве. Беседа была очень простой, непридуманной и доступной. Отец игумен после своего вступительного слова и рассказа о Христе предложил желающим задать вопросы и отвечал на них. Через несколько дней поступило новое предложение от директора детского дома. Кто-то из детей захотел принять Крещение. Когда в следующий раз пришел к ним отец игумен, то оказалось, что все дети изъявили желание креститься. Крестил он всех желающих, а затем началась настоящая пастырская работа в этом детском доме.

Очень важно, чтобы священник, так же как и епископ, научился говорить на понятном для подростка языке. Конечно, не стоит опускаться до уличного сленга, но важно, чтобы дети поняли, что пастырь пришел к ним рассказать о чем-то, что их волнует, о смысле жизни. Если они поймут, что действительно разговор происходит от сердца к сердцу, тогда будет хороший результат.

Дети, конечно, задумываются о смысле жизни, но суета житейская их так же, как и взрослого, отвлекает от главного, что должно занимать наше сознание. И от того, сможет ли священник найти ключик к их сердцам, будет зависеть и успех проповеди.

Говорят, что человеку легче поверить, когда он встретит в глазах другого отблеск Христа. Детская аудитория особая. С ней нужно говорить иначе. И темы подбирать, и угол зрения, и язык...

Это действительно так. Каждая беседа пастыря с детьми, как правило, отличается от того, как мы общаемся со взрослыми. Бывает, что со взрослыми общаться легче, чем с детьми. У взрослых людей, как и у преподавателей, у маститых профессоров, за годы работы в учебных заведениях вырабатывается определенная мудрость, снисхождение, сдержанность. У детей сдержанности, мудрости и снисхождения, как

правило, еще нет. Они что думают, то и говорят. Ребенок задает вопрос в лоб, потому что он у него возник, и он излагает его так, как понимает. Об этом надо знать, и у архипастыря, и у пастыря должна быть на этот счет определенная смекалка. Кроме того, важно в каких-то ситуациях честно признаться, что чего-то ты не знаешь. Вот на этот вопрос, к примеру, сейчас не готов вам ответить. Если вы скажете: «Давайте я подготовлюсь, и поговорим в следующий раз», то приобретете авторитет в глазах ребят. Вы их не обманываете, а откровенно говорите. На следующей беседе ребятам можно рассказать, что по заданному ими в прошлый раз вопросу говорят святые отцы, какие еще есть мнения. Исходя из личного опыта, могу сказать, что отношение ребят к вам в этом случае изменится в лучшую сторону.

При общении с детьми нельзя никого обличать! Сразу обрубишь ту ниточку, которая, может быть, только протянулась. Прежде всего надо формировать взаимное уважение и доброе отношение. Когда юноши и девушки понимают, что перед ними не просто священник, но еще и пастырь, который желает им только добра, возникнет доверие и взаимопонимание.

Воспитание и образование — необходимые инвестиции

В Московской митрополии есть своя семинария, располагается она в Коломенской епархии. Какой процент окончивших семинарию становится священниками? Относительно

недавно был назначен новый ректор семинарии. Привело ли это к каким-либо изменениям в образовательном процессе? Как повышают свой образовательный уровень действующие клирики Московской митрополии?

У нас в семинарии действительно новый ректор. Преосвященный епископ Константин, который в течение последних десяти лет был ректором семинарии, сегодня возглавляет миссионерский отдел Московской епархии, а «эстафетную палочку» принял от него протоиерей Вадим Суворов. Надо сказать, что преподавательский коллектив в семинарии хороший. Со сменой ректора резких изменений в качестве преподавания или в жизни семинарии не произошло. Замечательно, что в нашей Церкви сохраняются традиции и поддерживается преемственность.

Семинария имеет очень важное значение для Московской митрополии. Мы принимаем на учебу студентов, не ограничиваясь подмосковными епархиями. По окончании учебы в епархии Московской митрополии принимаем на служение тех, кто зарегистрирован и поступал из Московской области. Если же кто-то приехал учиться из других епархий, то по окончании учебы он туда же возвращается.

Что касается статистики принявших священный сан студентов Коломенской семинарии, могу привести данные. На мой взгляд, они очень показательные. За все годы, начиная с 1990-х, 87 процентов выпускников приняли священный сан. Однако мы не гонимся за показателями. Конечно, мы готовим в первую очередь священнослужителей и хочется, чтобы все принимали священный сан, но нам нужны не только священники, но и другие церковные работники. Мы не заставляем принимать священный сан, потому что служение в священном сане — это не работа, а призвание, и оно должно быть глубоко осмысленным и добровольным. Мы не исключаем, что кто-то захочет принести пользу Церкви на другом поприще. Можно быть регентом хора, звонарем, катехизатором, социальным работником, преподавателем в воскресной школе и т. д.

Буквально в последние годы появились новые церковные специальности — катехизаторы, социальные работники...

Церковные работники были всегда, но сегодня, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла, осуществляется специальная подготовка таких работников. И это не случайно. В любом церковном служении должны быть

подготовленные сотрудники. Обратите внимание на жития новомучеников, где встречается информация о том, что по окончании семинарии некоторые из них работали на светской работе, преподавателями, казначеями, не сразу принимали священный сан. Проходило какое-то время, человек обзаводился семьей, а потом принимал решение о принятии сана.

Что касается повышения образовательного уровня духовенства, следует сказать, что в прошлом году Священный Синод принял решение об образовании в КДС магистратуры. Так что желающие смогут продолжить обучение в магистратуре. Кроме того, в Коломенской семинарии уже много лет существуют курсы повышения квалификации духовенства, если выражаться по-светски. Это очень здорово. Через пять лет после окончания семинарии наши выпускники проходят переподготовку на этих курсах. Каждому священнику необходимо раз в пять лет проходить переподготовку, чтобы восполнить то, что, возможно, забыто или утрачено за прошедшее время. Священники, окончившие курсы повышения квалификации, положительно отзываются о курсах. Это им действительно помогает освежить в памяти многие важные богословские знания.

Удается ли решить кадровый вопрос с помощью семинарии?

Конечно. Мы сегодня даже не мыслим церковную жизнь в митрополии без семинарии.

Сохранение традиционных духовных ценностей как важная общественная задача повышает востребованность церковно-школьного взаимодействия. Есть ли в данной сфере новые достижения, сохраняются ли старые наработки?

Основываясь на старом добром опыте, мы продолжаем развивать взаимодействие в сфере церковно-школьного образования. После создания новых епархий за прошедшие два года мы заключили соглашение о сотрудничестве с Министерством образования Подмосквья и работаем на уровне епархий с отделами образования на районном уровне.

Сегодня, когда в современном мире идет борьба за души человеческие, поощряется вседозволенность и раскрепощенность страстей, возникает острая необходимость встать на защиту молодых людей. Я искренне рад тому, что в конце прошлого года Владимир Владимирович Путин подписал указ о сохранении духовно-нравственных ценностей в нашем обществе. Президент нашей страны прекрасно понимает, что будет, если мы вдруг выпустим из рук управление образовательной системой. Наша общая задача — возрождать духовно-нравственные ценности, которые помогут сохранить человеческое достоинство каждого гражданина нашего Отечества.

Очень важно помочь детям осознать, что чистота мыслей и добропорядочная жизнь — это

чрезвычайно важное качество человека, которое поможет каждому правильно выстроить свою жизнь и сохранит от дурных поступков.

Конечно, в деле воспитания очень многое зависит от преподавателей, но от родителей зависит гораздо больше, потому что первая и наиважнейшая обязанность родителей — воспитание своих детей. Сложно сделать что-либо преподавателю, если семья не дала должного воспитания ребенку. Наша сегодняшняя работа должна быть направлена на взаимодействие между епархиями, местными властями, школой и семьей для воспитания молодых людей. От этого будет зависеть настоящее и будущее нашего общества. Если мы доброе семя посеем в сердце и сознании ребенка, то оно спустя время принесет добрые плоды.

У нас нет равнодушных людей

Вопрос, который сейчас всех волнует. Существенное развитие получило такое движение в поддержку новых регионов ДНР и ЛНР, как помощь от епархии — епархии, от храма — храму, когда настоятели с помощью мирян стараются оказать адресную помощь пострадавшим храмам и приходам. Как Московская митрополия участвует в помощи беженцам, военнослужащим в зоне СВО? Отправляются ли священники в зону СВО для духовного окормления воинов? Существует

подготовка духовенства для служения в госпиталях и в зоне боевых действий?

Неоднократно Святейший Патриарх Кирилл призывал свою паству, то есть всех нас, делать все возможное для оказания адресной помощи храмам и приходам, которые пострадали в зоне СВО, и, конечно, людям.

В Московской области тоже есть беженцы, которые нуждаются в нашей помощи. Однако места, где в первые месяцы были размещены беженцы, сегодня сокращаются, поскольку многие устраиваются на работу, находят места для жительства, одним словом, адаптируются к новым условиям жизни. Кто-то пока не устроен, кто-то надеется вернуться в родные края... Каждый человек — особый случай. Слава Богу, у нас нет равнодушных людей.

На последнем Архиерейском совете Московской митрополии мы приняли решение об образовании в каждой епархии центров, координирующих деятельность по оказанию гуманитарной помощи. Беда и оказание помощи нуждающимся очень заметно спланивают людей. На многих приходах не только собирают гуманитарную помощь, шьют носилки, маскировочные халаты... Самыми разными средствами и способами наши прихожане оказывают помощь военнослужащим, которые находятся в зоне СВО. Многие священники принимают участие в пастырском окормлении военнослу-

жащих: исповедуют и причащают их там, где это возможно. В окопах нет неверующих людей, там люди совершенно по-другому относятся к тому, что мы называем верой в Бога. Солдаты сталкиваются со смертью каждый день, видят, что происходит, кто не был крещен, принимает крещение и становится православным, потому что понимает: Господь будет хранить верных Своих людей.

Пребывание на линии фронта, как сейчас говорят «за ленточкой», — это же особое пастырское служение, требующее специальной подготовки. Ведется ли такая подготовка в митрополии?

Для этого у нас есть Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, а в каждой епархии — ответственный священник и епархиальный отдел по работе с Вооруженными силами. Без инструктажа, без наставления туда никто не допускается. Все проходят необходимую минимальную подготовку.

К сожалению, есть и печальные события. Некоторые священники погибают. Забота пастырей не ограничивается только окормлением бойцов на передовой. Очень важно не забывать и семьи погибших военнослужащих. Им тоже необходимо пастырское попечение. Очень сложно с ними говорить, особенно если эти люди далеки от Церкви. У таких людей вопрос, как правило, простой: почему? Почему это со мной? Остальные живы и здоровы, а мой муж или отец погиб...

Здесь богословские рассуждения неуместны. Надо посочувствовать, погоревать, чтобы люди ощутили наше сопереживание, а потом уже призывать их к молитве. Пастырское попечение должно быть в идеале всеобъемлющим и тактичным. Не навязывать себя, а найти общий язык с человеком. В этом случае помогает только пастырский опыт.

Добровольческое молодежное движение развивается в Московской митрополии? Какие задачи решают православные добровольцы?

Перед православными добровольцами митрополии стоят те же задачи, что и во всей Русской Православной Церкви. Молодежное движение чрезвычайно важно. Мы уже говорили о воспитании детей. Сегодня мне иногда

задают вопрос родители: вот был маленький, ходил в храм со мной, все было хорошо, а когда начался переходный возраст, все изменилось. Что с ним происходит?

Родители должны понять, что, прежде чем приступить к воспитанию ребенка, надо самим себя воспитать. От родителей и их поведения зависит воспитание и становление детей.

Расскажу такой случай. Подхожу как-то к дому, стоят две молодые женщины с колясками, качают своих младенцев. Одновременно курят и нецензурно бранятся. А потом будут говорить, почему дети выросли невоспитанными и ругаются матом. Младенцы все слышат и все понимают, даже еще не родившись. Воспитывать ребенка надо, когда он еще в утробе матери. Душа все слышит, все понимает. Младенец просто вам сказать не может в этом возрасте, а потом все всплывет, потому что вы это заложили в него в самом раннем возрасте. В учебные дисциплины духовной семинарии входит предмет пастырское руководство. Будущим священникам объясняют, как надо воспитывать детей. Когда муж и жена готовятся стать родителями, в семье не должно быть ничего грубого, злого, нельзя допускать, чтобы родители ругались. Ребенок еще в утробе матери должен чувствовать внимание, любовь родителей, доброе

отношение друг к другу в семье. Сердечно забилось — все, родители должны понимать, что младенец уже рядом с ними, он все слышит, все понимает и все воспринимает. Родителям при детях никогда не следует вести взрослых разговоров, тем более не должно быть никакой ругани, никаких выяснений отношений.

Молодым людям надо сегодня не просто говорить о Боге, о богословии, но и дать возможность практического приложения усилий. Чрезвычайно важно, что сегодня наши молодые люди принимают участие в оказании гуманитарной помощи. Те, кто трудится в госпиталях, говорят, что вначале бывает очень тяжело, но, когда выходишь из госпиталя, летать хочется. Понимаешь, что ты сделал что-то хорошее и доброе для того, кто в этом нуждается. В делах милосердия необходим личный опыт. Когда человек чувствует, что он проявил милосердие по отношению к ближнему, у него уже совсем другое настроение. Личный опыт — самое лучшее эмпирическое свидетельство присутствия Бога в жизни каждого из нас. Ну и конечно, необходима молитва. Без нее невозможно сделать ничего полезного и спасительного.

Кроме работы в госпиталях, какими еще конкретными делами занимаются православные добровольцы?

Сбор гуманитарной помощи. Молодежь принимает участие в спортивных и музыкальных мероприятиях. Сейчас летний период начинается — будут детские молодежные лагеря, где день начинается с молитвы, потом зарядка, завтрак, подъем флага, исполнение гимна России. Это уже не только церковное, но и патриотическое воспитание. С ними старшие, воспитывается и прививается дисциплина, умение преодолевать физические и моральные трудности. Это особенно касается мальчишек. Когда молодые люди садятся за трапезу, кто-то читает жития святых. В таком гармоничном сочетании происходит удивительное. Тело насыщается трапезой, а душа — чтением. Разными путями можно идти к сердцу молодых людей.

Служение Богу благодатно везде

Вы являетесь председателем Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Рус-

ской. Как в Московской митрополии, где прославлено много подвижников веры XX века, поддерживается почитание новомучеников? Занимаются ли епархии установлением имен и поиском свидетельств о жизни и служении тех, кто пострадал за веру, но еще не прославлен в Соборе новомучеников и исповедников?

Действительно, сегодня есть проблемы с получением информации о новомучениках из архивов. Но не стоит этим смущаться. Новомученики у Бога давно прославлены. Это надо понимать и осознавать. Важно каждому из нас иметь перед собой пример для подражания, а таковым примером стойкости в вере и преданности Богу и Церкви могут быть новомученики и исповедники.

В конце прошлого года наша комиссия подготовила рекомендации для епархиальных архиереев, и они были одобрены Священным Синодом*, каким образом можно и нужно увековечивать память святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Мы сегодня все помним известных святых Древней Церкви: святых апостолов, святителя

Николая, святителя Спиридона. А вот о новомучениках еще недостаточно сохраняется память и слабо развивается их почитание. Наша задача как раз и заключается в том, чтобы распространять знания о тех, кто в годину испытания невинно пострадал от богоборцев. Читая их жития, удивляешься, какие страшные события тогда происходили, и думаешь: а вот как бы я поступил, оказавшись на их месте? Конечно, даже одного-двух новомучеников жизнеописания почитать в день — это будет полезно для каждого человека.

А какие могут быть формы проповеди о новомучениках?

Богослужение, проповедь, беседы, выставки, семинары. Сегодня есть хорошие фильмы. Мне доводилось такое практиковать. Например, после трапезы включали фильм на церковную или историческую тему, а потом устраивали дискуссию. Можно лекцию на богословскую тему прослушать. Очень важно, чтобы на подобных встречах всегда присутствовал священник. Я сам проводил такие встречи, будучи епископом. Священник как пастырь, как богослов должен правильно расставить акценты во время дискуссии и, не обижая никого, разъяснить, что правильно, а что неверно.

Почему нам важно сегодня знать о новомучениках, о тех, кто жил всего 50 лет назад? Есть же древние святые...

*Рекомендации епархиальным архиереям Русской Православной Церкви о мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших. Документ утвержден на заседании Священного Синода 29 декабря 2022 года (журнал № 129).

Это наши современники! У меня в молодости было такое впечатление, что спасти свою душу можно только в пустыне, в горах, в лесах или каком-то монастыре. А читая Евангелие и жития святых, начинаешь понимать, что обязательно куда-то ехать. Чтобы спасти свою душу и иметь надежду на жизнь вечную, необходимо иметь веру в Бога, исполнять заповеди Господни и творить дела милосердия. Если хочешь войти в Царство Небесное, напои жаждущего чашей студеной воды, накорми голодного, приюти странника, посети сидящего в темнице или находящегося в больнице (см. Мф. 25, 35–45). Господь призывает нас к состраданию нуждающимся и делам милосердия.

Когда начинаешь об этом размышлять, сразу возникает вопрос: а как я могу приютить странника в своей квартире, как накормить голодного при такой пенсии? Я еле концы с концами свожу... В этом случае я вспоминаю одну женщину, которая в преклонном возрасте и по своей немощи на улицу уже не выходила.

Жила она на втором или третьем этаже. После завтрака и обеда она подходила к окну, облакачивалась на подоконник и смотрела на улицу. Когда она видела за окном хромого или человека с костылями, обращалась к иконам и говорила: «Помоги ему, Господи!» Другой идет, мешок тащит. «Ой, Господи, как же ему тяжело! Помоги ему, Господи!» Она таким образом совершала множество добрых дел за день, даже не выходя из своей квартиры. Думаю, что вот такого сострадательного отношения к людям ждет от нас Господь.

Жития новомучеников и исповедников дают нам яркий пример для подражания.

Владыка, а у вас есть какой-то близкий вам новомученик?

Меня крестил преподобноисповедник Севастиан Карагандинский, как об этом говорила моя мама. Я его знал; он умер, когда мне было 14 лет. Он посещал нашу семью. Мы его видели, мы его вспоминаем. Помню, как он служил в Караганде. Благодаря его молитвам мама у нас

осталась в живых после тяжелейшей операции. Для нашей семьи он чрезвычайно много значил. Об этом долго можно рассказывать...

Рядом с ним трудились и подвизались сестры, подвижницы. О матушке Анастасии сейчас готовится материал для канонизации. Я ее хорошо помню, доводилось неоднократно с ней общаться. Много можно рассказывать об этих людях. Это же целая череда святых людей, которые жили в то время в Караганде и подвизались под духовным руководством старца Севастиана.

Конечно, общение с такими людьми быстрее всего приводит к вере...

Я иногда говорю, что можно много говорить, чтобы убедить кого-то, а вот на отца Иоанна (Крестьянкина) посмотришь только, и ничего не надо больше. Приходишь в келью к нему, и просто хочется быть рядом с ним, даже не надо ни о чем говорить, потому что ощущаешь от него покой и тихую радость. Новомученики — это тоже особые люди. Не все они, может быть, имели такой подвижнический образ жизни, но своей мученической кончиной они засвидетельствовали веру в Бога.

В течение многих лет в Подмосковье предпринимались значительные усилия для возрождения порушенных святынь. Какие достижения в этом деле вам хотелось бы особо выделить?

Сегодня продолжается работа, которая была начата еще при владыке Ювеналии. В Московской митрополии существует фонд возрождения порушенных святынь. Понимаем, что только наших усилий недостаточно, чтобы возродить все утраченные православные святыни. Слава Богу, что сегодня помогает государство в восстановлении особо значимых святынь. Губернатор и Правительство Московской области оказывают очень серьезную поддержку.

Продолжают помогать и благотворители, но объектов для восстановления еще очень и очень много. И невольно возникает вопрос: зачем надо было разрушать культурное наследие нашего народа?

Возрождение храмов и монастырей имеет очень важное значение для каждого, кто лично принимает участие в этом деле. Если я сам принесу кирпич, покрашу стенку, что-то пожертвую, всегда буду помнить, что вот в том храме

есть частица моего участия и, может быть, благодаря моим трудам этот храм действует, а меня там поминают. Знаете, это привязывает людей к месту, к храму. Если человек привнес свой личный труд, он к этому храму совершенно по-другому относится. Храм становится его родным домом. Вот и все. Господь мог бы все это сделать Сам, но Он дает каждому человеку и каждому поколению возможность проявить себя и свои благородные качества для прославления Бога.

Владыка, у вас было много ответственных послушаний в Церкви, вы и в разных странах служили, и в России в разных епархиях, а сейчас вы Патриарший наместник, вступили в управление Московской митрополией.

Московская митрополия — особая митрополия, и здесь все особое. Следует сказать, что главой Московской митрополии является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а я являюсь его наместником.

Оглядываясь на прошедшие годы служения, могу сказать, что вопросы и проблемы везде одинаковые. Маленькая епархия — меньше проблем, большая епархия — больше проблем. Но проблемы и вопросы почти одни и те же. Конечно, в Московской митрополии очень много своих особенностей и тонкостей, а ответственность что в маленькой митрополии, что в большой одинаковая. Везде необходимо трудиться, отдавая всего себя, иначе ничего не получится. Служение Богу везде благодатно. Главное, чтобы человек сам понимал ответственность и относился к порученному делу как к самому важному, а может быть, и последнему. Сделаешь качественно — будут и люди по-доброму вспоминать. Ну и к людям надо относиться по-доброму, так, как учит Церковь, — в каждом человеке следует видеть образ Божий.

Оглядываясь на прожитую жизнь, могу сказать, что время летит очень быстро. Поэтому часто призываю своих собеседников спешить творить добро. Напоминаю слова апостола Павла: *Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор. 9, 6).

Сейте щедро добро, творите щедро любовь — никогда не ошибетесь, потому что Господь каждому воздаст по его делам.

Беседовал протоиерей Петр ИВАНОВ